

УДК 336.13

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-9-1117-1127>

К вопросу о влиянии санкций на финансовый суверенитет России и формирование его модели

Елена Алексеевна Синцова¹, Елена Михайловна Звягина²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ sintsova_elena@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9532-7772>

² zvuyaginaem@ya.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4565-8151>

Аннотация

Цель. Выявление ключевых этапов санкционного давления на Россию, а также формирование модели финансового суверенитета.

Задачи. Определить основные этапы санкционного давления на экономику России; выявить общие закономерности и ключевые этапы введения санкций против Российской Федерации (РФ); разработать функциональную модель финансового суверенитета России.

Методология. В настоящем исследовании с применением общенаучных методов, а также системного и сравнительного подходов, статистического анализа рассмотрены особенности формирования и становления финансового суверенитета России.

Результаты. Систематизированы этапы санкционного давления на Россию. Показано, что важнейшей предпосылкой создания финансового суверенитета стали санкции, введенные против РФ. Обоснован вывод о влиянии санкций на отечественную экономику. Показано, что составляющие финансового суверенитета образуют функциональную модель с обратной связью, и это определяет возможности дальнейших исследований. Результаты настоящего исследования могут быть использованы для разработки новых подходов к формированию финансового суверенитета в России, повышению эффективности взаимодействия элементов в системе.

Выводы. Основными драйверами становления финансового суверенитета стали санкции, вводимые против РФ. Вместе с тем влияние санкций будет ослабевать благодаря финансовой политике государства.

Ключевые слова: банковская система, внутренний долг, внешний долг, финансовые рынки, санкционное давление, универсальная модель взаимосвязи элементов в системе

Для цитирования: Синцова Е. А., Звягина Е. М. К вопросу о влиянии санкций на финансовый суверенитет России и формирование его модели // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 9. С. 1117–1127. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-9-1117-1127>

On the impact of sanctions on the financial sovereignty of Russia and the formation of its model

Elena A. Sintsova¹, Elena M. Zvyagina²✉

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

¹ sintsova_elena@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9532-7772>

² zvyaginaem@ya.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4565-8151>

Abstract

Aim. To identify the key stages of sanctions pressure on Russia and the formation of the financial sovereignty model.

Tasks. To identify the main stages of sanctions pressure on the Russian economy; to identify general regularities and key stages of sanctions against the Russian Federation (RF); to develop a functional model of Russia's financial sovereignty.

Methods. In the present study with the application of general scientific methods, as well as systemic and comparative approaches, statistical analysis, the peculiarities of formation and establishment of financial sovereignty of Russia are considered.

Results. The stages of sanctions pressure on Russia are systematized. It is shown that the most important prerequisite for the creation of financial sovereignty were the sanctions imposed on Russia. The conclusion about the impact of sanctions on the domestic economy is substantiated. It is shown that the components of financial sovereignty form a functional model with feedback, and this determines the possibilities for further research. The results of this study can be used to develop new approaches to the formation of financial sovereignty in Russia, to improve the efficiency of interaction of elements in the system.

Conclusions. The main drivers of the formation of financial sovereignty were the sanctions imposed against the Russian Federation. At the same time, the impact of sanctions will be weakened due to the financial policy of the state.

Keywords: banking system, domestic debt, foreign debt, financial markets, sanctions pressure, universal model of interrelation of elements in the system

For citation: Sintsova E.A., Zvyagina E.M. On the impact of sanctions on the financial sovereignty of Russia and the formation of its model. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(9):1117-1127. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-9-1117-1127>

Введение

В современных исследованиях большое внимание уделено различным видам суверенитета в России. Н. В. Василенко, характеризуя информационный суверенитет государства в условиях цифровизации экономики [1], пишет, что этот вид суверенитета представляет собой важнейшую компоненту национальной безопасности, экономической независимости и устойчивого роста отечественной экономики. С. Н. Рябухин и ряд других исследователей рассматривают суверенитет национальной экономики Российской Федерации (РФ) в целом и делают вывод, что его основой является создание инвестиционного контура в структуре российской финансовой системы [2]. Е. Б. Казаринова и другие авторы трактуют технологический суверенитет как основу национальной экономической

безопасности в условиях глобального перехода к Индустрии 4.0, уделяя особое внимание цифровому суверенитету [3]. Все это говорит об актуальности и необходимости обеспечения суверенитета в различных его аспектах.

В статье нами рассмотрен процесс влияния санкционного давления на финансовый суверенитет страны. Несмотря на то, что денежно-кредитный (или финансовый) суверенитет остается важной точкой отсчета как в академическом дискурсе, так и в международной политике, на протяжении последних десятилетий неоднократно объявляли о том, что он невозможен. «Ползучая долларизация» подчиняет государства в мире денежно-кредитным и финансовым решениям, принимаемым в Соединенных Штатах, в то время как местные финансовые системы все больше зависят от глобально активных банков, управляющих активами и хедж-фондов.

Правительства сталкиваются с глобальными рынками облигаций и трансграничной политикой Международного валютного фонда и Всемирного банка.

Так, О. М. Алиев в своем исследовании утверждает, что действующая модель экономического развития РФ не позволяет ей быть суверенной [4]. А. М. Гарбузов делает вывод о том, что суверенитет является важнейшим качеством для государства, и значимость финансового суверенитета как элемента экономического и общего суверенитета в последние десятилетия особенно возросла [5]. К похожему выводу приходит Н. Г. Вовченко, указывая на необходимость обеспечения финансового суверенитета страны с учетом негативного влияния внешних вызовов на экономику [6]. Но, чтобы преодолеть негативное воздействие санкций и способствовать экономическому росту, происходящая диверсификация внешнеэкономических связей должна сопровождаться цифровым развитием и цифровыми финансовыми технологиями при условии расширения доступа к финансовым услугам [7]. В. А. Морозов указывает на то, что глобализация влияет на финансовый суверенитет, включая существенный рост издержек осуществления денежно-кредитной политики и уязвимость внутренних финансовых условий к внешним воздействиям [8].

Сегодня концепция денежного суверенитета обычно используется для обозначения способности государств выпускать и регулировать собственную валюту [9; 10; 11; 12]. Такое понимание по-прежнему видится важным для центральных банков, экономистов и финансистов. Вместе с тем это понимание основано на устаревших понятиях глобальной валютной системы и положения государств в ней, что делает ее неподходящей для реалий финансовой глобализации. Можно рассматривать новую концепцию монетарного суверенитета, которая признает реальность сегодняшней глобальной кредитно-денежной системы.

Необходимо сфокусироваться на том, что государства в действительности способны делать в эпоху финансовой глобализации. Это приводит к признанию решающей роли не только Центрального банка РФ, но и банков разных стран.

Валютный суверенитет заключается в способности государств эффективно управлять различными сегментами денежно-кредитной системы и тем самым достигать целей своей экономической политики. В настоящее время режим санкций стал новой нормой,

устранение долгосрочных экономических последствий санкций и ответных мер РФ на них служит ключевой задачей, связанной с нашим пониманием внутренней политики РФ и ее роли в международных отношениях.

Ряд исследователей, в частности О. Г. Смешко, рассматривали в работах влияние санкционных войн против России, а также механизм влияния санкций на российскую социально-экономическую систему. Исследователями при этом сделан вывод о необходимости перестройки системы государственной политики с целью не только адаптации ее к новым реалиям, но и формирования этих новых реалий [13]. В. Н. Пожималин, оценивая санкционное давление на отечественную экономику, полагает, что в краткосрочной перспективе Россия по-прежнему способна осуществлять самостоятельную политику внутри страны и за рубежом, но в долгосрочной перспективе российское государство может позиционировать себя как автономный геоэкономический субъект главным образом при наличии благоприятных структурных условий [14].

Необходимо упомянуть ряд авторов, проводивших исследования санкционного давления на банковский сектор (Е. Г. Ковалева [15]) и денежно-кредитную политику РФ (О. Н. Мисько [16]), выявлявших актуальные проблемы финансового суверенитета России (М. Н. Дудин [17]). Вопросы финансового суверенитета обсуждали на Московском финансовом форуме [18] и других мероприятиях (например, на конференции по актуальным вопросам цифровой экономики и финансов [19]).

Наряду с существующими исследованиями о влиянии санкций на российскую экономику предлагаем собственный взгляд на исследуемую проблему. На основе статистических данных нами проанализировано влияние санкций на российские рынки межбанковских кредитов и государственных облигаций, дано авторское видение экономических последствий санкций против РФ, а также охарактеризованы пути достижения Россией финансового суверенитета; на основании рассмотренных и проанализированных материалов предложена универсальная схема достижения финансового суверенитета.

Методы и методология

Для исследования влияния санкций на финансовый суверенитет РФ нами прове-

ден анализ научных статей, посвященных изучению влияния санкционного давления. Обработка полученной информации выполнена с помощью методов системного и сравнительного анализа, позволивших определить общие закономерности влияния санкционного давления на становление финансового суверенитета в РФ.

Предполагается, что универсальные научные методы исследования, основанные на системном подходе, позволят выявить взаимодействующие элементы в финансовом суверенитете, детализировать этот процесс и описать механизм управления. Кроме перечисленных выше методов нами применен категориальный метод «Универсальная схема взаимодействия», разработанный В. И. Разумовым [20, с. 77]. Функциональная схема объясняет принцип работы того или иного объекта исследования, определяет и описывает местоположение функциональных элементов и звеньев, а также объясняет взаимодействие между элементами схемы. В рамках метода процесс представляется набором с неограниченным числом элементов, а последовательность этапов — определенной схемой. Подробно категориальный метод представлен в различных исследованиях (например, по воспитанию [21], экономике [22; 23], интеллектуальному капиталу [24]).

Результаты и обсуждение

Западные санкции против России расширены в несколько этапов. Возможно, наиболее суровыми финансовыми санкциями стали такие, которые ввели ограничения на кредитование российских государственных банков и фирм в июле 2014 г. За ними последовали санкции в апреле 2018 г. против нескольких российских фирм, которые полностью заблокировали их доступ к глобальной долларовой системе и ведение бизнеса с западными контрагентами в целом, а также побудили Россию принять так называемый план дедолларизации. Резко возрос масштаб санкций с весны 2022 г.

Одно из последствий первого раунда финансовых санкций США, которому уделено много внимания в российских СМИ, связано с тремя относительно небольшими банками, которые 21 марта 2014 г. отключены от платежных систем, управляемых американскими фирмами Visa и Mastercard. Данный эпизод выявил тот факт, что российские банки полагались на клиринговые и процес-

синговые системы, управляемые западными компаниями. В этот же день в парламент внесен законопроект, который обязывал финансовых операторов использовать клиринговые центры, физически расположенные на территории РФ, при проведении внутрироссийских транзакций.

К лету 2014 г. западные страны ввели более жесткие санкции, в частности секторальные санкции, которые введены в действие во второй половине июля и нацелены на финансовый сектор. Осенью 2014 г., когда цены на нефть снизились и санкции начали действовать, Россия пережила полномасштабный финансовый кризис. К началу 2015 г. два из трех ведущих рейтинговых агентств снизили рейтинг государственного долга России до неинвестиционного уровня. Россия оказалась в значительной степени отрезанной от западных рынков облигаций.

В 2017 и 2018 гг. на Западе активизировались дебаты о возможности введения санкций в отношении российского государственного долга. Существует два типа российских государственных облигаций: во-первых, внутренние облигации, номинированные в рублях, которые продаются на еженедельных аукционах Министерства финансов РФ и обращаются на российском вторичном рынке (ОФЗ). Во-вторых, международные облигации — это выпущенные и обращающиеся за пределами РФ еврооблигации. Несмотря на название, они могут быть выпущены в любой валюте; в 2000-х гг. Россия выпустила еврооблигации в долларах, евро и даже рублях через бельгийскую компанию Euroclear. Еврооблигации обычно выпускают только один или несколько раз в год. И ОФЗ, и еврооблигации имеют значительную долю иностранного владения. Между тем резидент может быть российской дочерней компанией иностранной компании. Это означает, что некоторая доля внутреннего долга, вероятно, также косвенно принадлежит иностранцам. Иными словами, еврооблигации могут быть классифицированы как внутренние, а внутренние облигации могут быть внешними, в зависимости от владельца.

Терминология, используемая в федеральном бюджете, рассматривает долг как внутренний, если он номинирован в рублях, в то время как внешний долг относится к долгу в любой другой валюте, независимо от гражданства владельца [25]. В 2013 г. ОФЗ были уже доступны для торговли че-

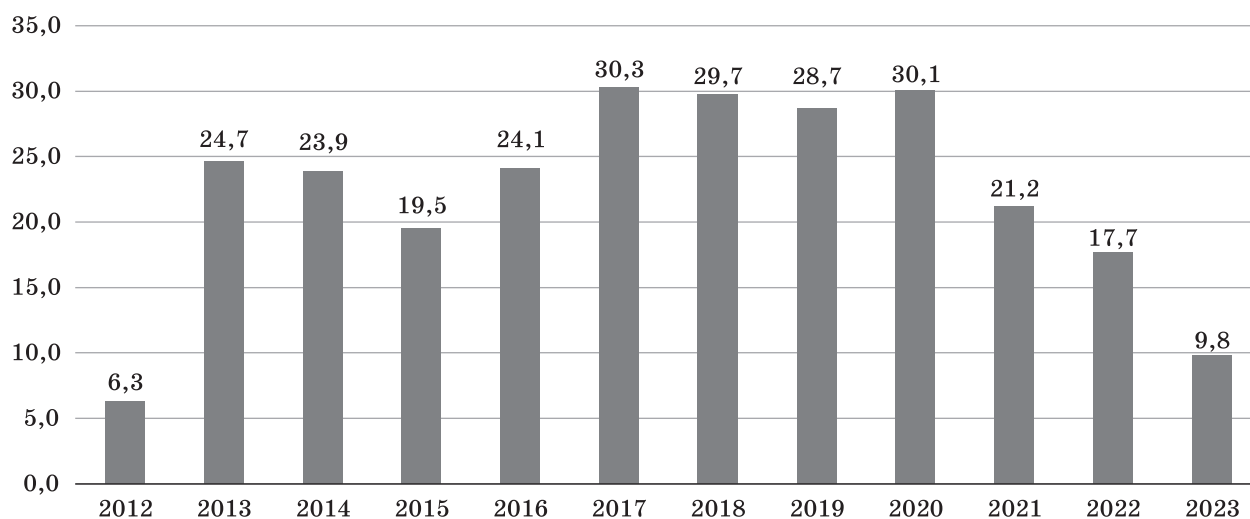

Рис. 1. Доля инвестиций нерезидентов в объеме выпуска ОФЗ в 2012–2023 гг., %
Fig. 1. Share of non-residents' investments in the volume of OFZ issue in 2012–2023, %

Источник: составлено авторами по данным Минфина России. URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/debt/table_ofz.xlsx (дата обращения: 25.03.2023).

рез Euroclear и стали одним из наиболее ликвидных, привлекательных активов для иностранных инвесторов в долговые обязательства развивающихся рынков в мире. Российские официальные лица и аналитики мотивировали этот шаг предположением о том, что доходность российских облигаций снизится, возможно, на один процентный пункт и что это приведет к удешевлению обслуживания долга для России.

Как показано на рисунке 1, либерализация привела к быстрому увеличению доли иностранного владения ОФЗ, которая оставалась высокой после введения санкций. Торговать ОФЗ стало не только технически проще: снижение инфляции и переход денежно-кредитной политики ЦБ РФ к целевому показателю инфляции также означал, что эти ценные бумаги стали более привлекательными, поскольку их реальная доходность перешла от отрицательной к положительной.

В мае 2016 г. Россия разместила первые суверенные еврооблигации. Сделка была завершена, она стала результатом длительных, скоординированных усилий РФ, осуществляемых исключительно государственным «ВТБ Капитал», который подвергся санкциям. После выпуска в 2016 г. Россия приступила к размещению суверенных еврооблигаций в 2017 и 2018 гг., а также на рынке корпоративных облигаций. Например, российские инвесторы, опасаясь попасть под санкции, могли покупать российские еврооблигации через Российский национальный расчетный депозитарий, тем

самым оставаясь анонимным для западных властей при репатриации капитала, находящегося в иностранных юрисдикциях.

Таким образом, несмотря на режим санкций, финансовая интеграция России прошла полный цикл: еврооблигации торгуются через российские платформы, а ОФЗ — на международных платформах. Санкции, введенные в апреле 2018 г., полностью запретили некоторым компаниям осуществлять долларовые транзакции и стали тем самым значительно более разрушительными, чем санкции 2014 г. Последовавшая за этим волатильность на рынке привела к тому, что ЦБ РФ прекратил покупки иностранной валюты, а Министерство финансов РФ отменило еженедельный аукцион облигаций.

Российские активы в государственных ценных бумагах США сократились примерно от 100 млрд долл. США до лишь 10 млрд долл. США, поскольку ЦБ РФ сократил свои активы. Это потенциально ограничило возможности американских спецслужб отслеживать российские транзакции с международными резервами. Принятый план включал в себя несколько предложений, направленных на стимулирование использования других валют в международной торговле, в том числе торговлю энергоносителями, и в международных резервах РФ. Однако Минфин России продолжило дважды выпускать еврооблигации, номинированные в долларах, в 2019 г., используя технические аргументы, подразумевающие, что эти выпуски облегчают функционирование рынка и его полезность для

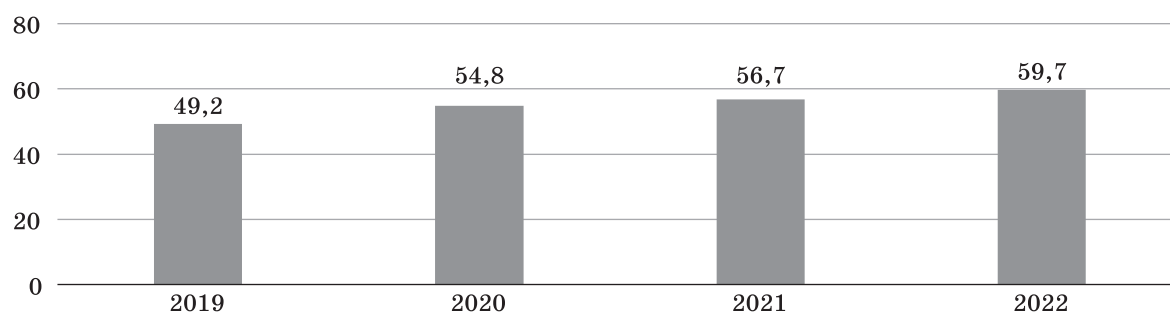

Рис. 2. Государственный внешний долг (включая обязательства СССР, принятые Российской Федерацией) с 2019 по 2022 г., млрд долл. США
 Fig. 2. Public external debt (including the USSR obligations assumed by the Russian Federation) from 2019 to 2022, USD bln. USD

Источник: составлено авторами по данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Finans_2022.pdf (дата обращения: 24.03.2023).

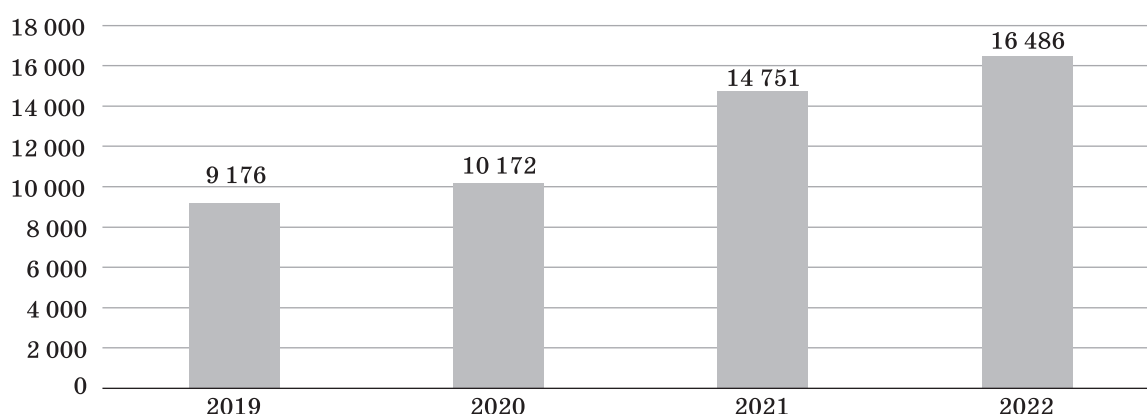

Рис. 3. Государственный внутренний долг РФ с 2019 по 2022 г., млрд руб.
 Fig. 3. State domestic debt of the Russian Federation from 2019 to 2022, bln RUB.

Источник: составлено авторами по данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Finans_2022.pdf (дата обращения: 24.03.2023).

политиков в качестве инструмента агрегирования информации; более 80 % выпусков выкуплено западными инвесторами.

Интуитивно, с одной стороны, кажется очевидным, что санкции, направленные на ограничение доступа к капиталу, приведут к сокращению предложения капитала и, следовательно, росту цены капитала, то есть к повышению процентных ставок. С другой стороны, поскольку санкции обычно вводят в ответ на какое-либо событие, но с задержкой, у участников рынка, как правило, будет время отреагировать после этого события, но до того, как санкции официально введены в действие. Поэтому реакцию рынка на санкции можно рассматривать как реакцию на лежащее в их основе событие. Такую первоначальную реакцию рынка можно понимать как отражение ожидания того, что санкции в итоге будут введены или, что правдоподобно, как результат

возросшей неопределенности и снижения склонности к риску.

Предшествующее обсуждение должно прояснить то обстоятельство, что санкции, по крайней мере, оказали повышательное давление на российские процентные ставки и финансовый суверенитет в целом. На рисунке 2 показан размер государственного внешнего долга, возрастающий год от года, и отражен тот факт, что ситуация не способствует финансовому суверенитету.

На основании данных рисунка 2 и рисунка 3 можно заключить, что произошел сдвиг от внешнего долга к внутреннему. В 2022 г. внешний долг России возрос на 20 % по сравнению с 2019 г., а внутренний долг — на 80 % в этот же указанный период. Другими словами, российское Правительство уменьшает темпы роста внешнего долга, переключившись на внутренний долг, однако долговая нагрузка по внешнему долгу тем не менее присутствует.

Специализированный инвестиционный финансовый контур на основе государственных институтов развития, которые финансируют инвестиционные проекты в приоритетных для структурной модернизации сферах национальной экономики

Центробанк под обязательства государства (то есть ценные государственные бумаги институтов развития) рефинансирует институты развития, которые кредитуют на льготных условиях инвестиционные проекты приоритетных секторов промышленности

Институты развития — квалифицированные посредники между эмиссионным центром и частными инвесторами. Основная функция заключается в оценке эффективности и рисков и контроле за целевым использованием ресурсов, выделяемых на льготных условиях

Рис. 4. Основа финансового суверенитета
Fig. 4. The basis of financial sovereignty

Источник: составлено авторами.

Рыночные данные свидетельствуют о том, что санкции оказали существенное влияние на повышение процентных ставок. Россия с разной степенью успеха пыталась уменьшить свою подверженность санкциям и уязвимость, хотя ее политике дедолларизации мешало отсутствие заменителей доллара. Сильная зависимость страны от доллара остается уязвимым местом с точки зрения понимания экономического суверенитета. В настоящее время продолжается политика дедолларизации и финансовой интеграции, которые служат продвижению суверенитета РФ и тем самым способности страны справляться с последствиями санкций. В итоге на современном этапе сформирован подход к пониманию финансового суверенитета, отраженный на рисунке 4.

На основании вышеизложенного можно представить контур финансового суверенитета РФ, состоящий из таких элементов, как портфель приоритетных проектов по импортозамещению в промышленности, поддержка развития промышленных и технопарков, поддержка импортозамещения через Фонд развития промышленности, совершенствование деятельности особых экономических зон, промышленная ипотека.

Правительством выделено 5,2 трлн руб. на следующие проекты: суверенизацию подвижного состава, отечественное производство дизелей большой мощности, развитие универсальной компонентной базы, локализацию фармсредств, развитие мало- и среднетоннажной химии, производство сжиженного

природного газа и радиоэлектроники. Правительство РФ предлагает предоставление льготных кредитов сроком до семи лет по льготной ставке, от 3 % до 5 % годовых, на покупку недвижимости для промышленного производства. Продолжается совершенствование деятельности особых экономических зон. В марте 2022 г. Правительство РФ увеличило вдвое количество регионов, которые могут получать федеральные субсидии на создание промышленных парков и технопарков. В сентябре 2022 г. запущена программа поддержки развития инфраструктуры промышленных технопарков, резиденты которых специализируются на выпуске электроники. Поддерживается импортозамещение через Фонд развития промышленности, включая предоставление целевых займов на нужды импортозамещающих проектов (проекты развития, комплектующие изделия, автокомпоненты, формирование компонентной и ресурсной базы и т. д.).

Для более полного понимания финансового суверенитета в России разработана универсальная модель взаимодействия элементов системы финансового суверенитета. При создании этой схемы авторы исходили из того, что основным ресурсом для достижения и укрепления финансового суверенитета РФ является финансовая политика государства, как видно на рисунке 5.

Рассмотрим взаимодействующие элементы системы. К ним отнесены централизованные и децентрализованные финансы, действующие во взаимосвязи. Взаимодействие

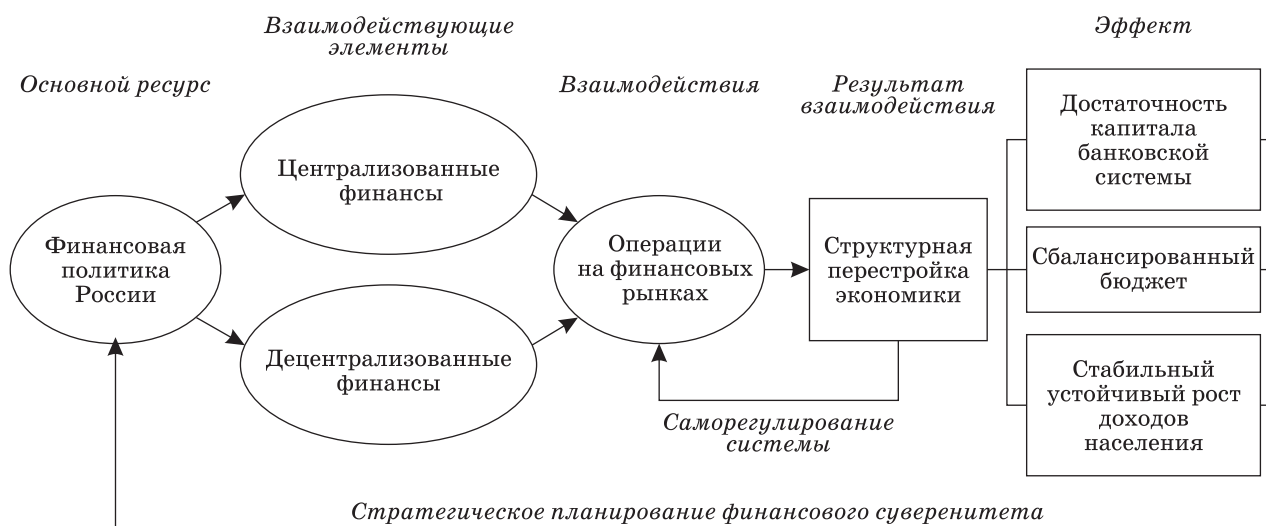

Рис. 5. Схема взаимодействия элементов финансового суверенитета России
Fig. 5. Scheme of interaction of the elements of Russia's financial sovereignty

элементов происходит через операции на финансовых рынках (денежном, валютном, страховом, кредитном, фондовом и других). Для защиты финансовой стабильности реализованы мероприятия, сдерживающие отток капитала, обеспечивающие бесперебойную работу банков и иных профильных организаций. Политика Банка России, как и прежде, направлена на укрепление курса рубля. Финансовая система продолжает адаптироваться к новым условиям и требует доработки, внедрения более эффективных механизмов для насыщения ликвидностью и обеспечения устойчивости отраслей.

Результат взаимодействия — структурная перестройка экономики, эффект — достаточность капитала банковской системы, сбалансированный государственный бюджет, стабильный и устойчивый рост доходов населения. В модель взаимодействия элементов финансового суверенитета дополнена обратная связь, которая состоит из стратегического планирования финансового суверенитета.

Выводы

По результатам исследования получена модель взаимосвязи элементов финансового суверенитета в виде системы с обратной связью. В ней показаны взаимодействующие элементы финансового суверенитета, специфичность их взаимодействия, его результат и эффект для финансового суверенитета, а также выявлен механизм регулирования процессов в системе финансового суверенитета посредством обратной связи. Источником для за-

пуска механизмов повышения финансового суверенитета РФ служит финансовая политика государства; взаимодействующими элементами в финансовом суверенитете являются централизованные и децентрализованные финансы; посредством обратной связи можно регулировать процессы, происходящие в системе финансового суверенитета.

Настоящее исследование направлено на изучение влияния последствий финансовых санкций против РФ, связи санкций с ростом внутреннего и внешнего долга РФ, определение модели финансового суверенитета, который сегодня выстраивает Россия. В итоге получены следующие результаты: во-первых, рассмотрено влияние санкций на финансовые рынки РФ и структурную перестройку экономики; во-вторых, сделан вывод об изменении уровня внутреннего и внешнего долга в зависимости от введения санкций; в-третьих, представлен контур финансового суверенитета в России; в-четвертых, обоснованы составляющие модели финансового суверенитета и разработана схема взаимосвязи элементов финансового суверенитета.

На основании исследования нами сделан вывод о том, что в настоящее время санкции оказывают влияние на финансовый суверенитет РФ, но по с течением времени их эффект будет ослабевать благодаря финансовой политике государства. Практическая значимость статьи заключается в том, что результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях и построениях моделей финансового суверенитета для достижения стабильного финансового положения РФ.

Список источников

1. Василенко Н. В., Румянцева А. Ю. Формирование информационного суверенитета государства в условиях цифровизации экономики: технологическая и ценностная составляющие // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1051–1063. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-10-1051-1063
2. Двухконтурная валютно-финансовая система как инструмент развития национальной экономики Российской Федерации и обеспечения ее суверенитета / С. Н. Рябухин, М. А. Минченков, В. В. Водянова, М. П. Заплетин // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 225. № 5. С. 182–200. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-225-5-182-200
3. Казаринова Е. Б., Данилов Д. Р. Экономическая безопасность в условиях движения к технологическому суверенитету // Экономика и управление инновациями. 2023. № 1. С. 93–100. DOI: 10.26730/2587-5574-2023-1-93-100
4. Алиев О. М. Проблемы финансового суверенитета России и вопросы его достижения // Финансы и кредит. 2023. Т. 29. № 3. С. 527–555. DOI: 10.24891/фс.29.3.527
5. Гарбузов А. М. Эволюция концепции финансового суверенитета государства // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6. С. 316–322. DOI: 10.34925/EIP.2022.143.6.058
6. Вовченко Н. Г. Приоритеты регулирования налоговой политики в условиях деглобализации экономики в целях обеспечения финансового суверенитета страны // Финансовые исследования. 2022. № 3. С. 7–16. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2022.76.3.001
7. Белозёров С. А., Соколовская Е. Экономические санкции против России и оценка политики по преодолению их последствий // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 4. С. 1115–1131. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-4-8
8. Морозов В. А. 8.5. Национальный суверенитет в условиях финансовой интеграции и унификации // Аудит и финансовый анализ. 2020. № 1. С. 201–206. DOI: 10.38097/AFA.2020.21.51.029
9. Ережанов Р. Р. Механизм реализации финансовой безопасности и финансового суверенитета Российской Федерации // Человек. Социум. Общество. 2022. № S15. С. 168–169.
10. Тхалиджоков Э. Х. Понятие и сущность финансовой безопасности и финансового суверенитета: соотношение понятий // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 4. С. 45–52.
11. Финансовый суверенитет России от адаптации к стабилизации и подъёму экономики (итоги Московского финансового форума — 2022) // Финансы. 2022. № 9. С. 3–7.
12. Boumparis P., Milas C., Panagiotidis T. Non-performing loans and sovereign credit ratings // International Review of Financial Analysis. 2019. Vol. 64. P. 301–314. DOI: 10.1016/j.irfa.2019.06.002
13. Смешко О. Г., Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524–537. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-6-524-537
14. Пожималин В. Н. Проблемы интеграции России в мировое хозяйство через санкции 2014–2015-х годов // Журнал прикладных исследований. 2020. № 4-2. С. 20–27. DOI: 10.47576/2712-7516_2020_4_2_20
15. Ковалева Е. Г., Корсачева Е. А., Васильев И. И. Влияние антироссийских санкций на банковскую систему РФ. Меры поддержки Центральным Банком России банковского сектора в связи с антироссийскими санкциями // Финансовые рынки и банки. 2022. № 11. С. 25–29.
16. Мисько О. Н., Есипов А. В., Самогута В. Н. Стимулирующая денежно-кредитная политика России и ее инструменты в условиях санкционной войны // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 5. С. 559–566. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-5-559-566
17. Дудин М. Н., Шкодинский С. В., Иванов М. О. Актуальные проблемы обеспечения финансового суверенитета России в условиях международных санкций // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27. № 1. С. 185–194. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-185-194
18. МФФ-2022: Россия переосмысливает свой финансовый суверенитет // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2022. № 9. С. 10–15.
19. Цифровая экономика и финансы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 16–17 марта 2023 г./ под науч. ред. Е. А. Синцовой [и др.]. СПб.: Астерион, 2023. 690 с.
20. Боуш Г. Д., Разумов В. И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник. М.: ИНФРА-М, 2023. 227 с.
21. Аксюткина З. А. Универсальная схема взаимодействия в анализе системы социального воспитания // Конструктивные педагогические заметки. 2020. № 8-1. С. 238–246.
22. Насырова С. И. Основные положения функционирования человеко-ориентированной экономики в категориях универсальной схемы взаимодействия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2021. Т. 14. № 6. С. 29–39. DOI: 10.18721/JE.14602

23. Синцова Е. А. Моделирование финансового мониторинга для целей устойчивого развития // Устойчивое развитие (ESG): финансы, экономика, промышленность: материалы Национальной науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 21 октября 2022 г. / под науч. ред. Е. А. Синцовой [и др.]. СПб.: Астерион, 2022. С. 223–227.
24. Недолужко О. В. Интеллектуальный капитал организации в категориях универсальной схемы взаимодействия его элементов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2. С. 242–246.
25. Хоминич И. П., Саввина О. В. Страховые механизмы формирования рынка долгосрочных ресурсов и финансовый суверенитет России // Финансы, деньги, инвестиции. 2022. № 4. С. 3–7. DOI: 10.36992/2222-0917_2022_4_3

References

1. Vasilenko N.V., Rumyantseva A.Yu. Formation of national information sovereignty in the context of economic digitalization: Technological and value components. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(10):1051-1063. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-10-1051-1063
2. Ryabukhin S.N., Minchenkov M.A., Vodyanova V.V., Zapletin M.P. Dual-circuit monetary and financial system as a tool for developing the national economy of the Russian Federation and ensuring its sovereignty. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;225(5):182-200. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2020-225-5-182-200
3. Kazarinova E.B., Danilov D.R. Economic security in the conditions of transition to technological sovereignty. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami = Economics and Innovation Management*. 2023;(1):93-100. (In Russ.). DOI: 10.26730/2587-5574-2023-1-93-100
4. Aliev O.M. Problematic aspects of achieving Russia's financial sovereignty. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2023;29(3):527-555. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.29.3.527
5. Garbuzov A.M. The evolution of the concept of the state's financial sovereignty. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2022;(6):316-322. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2022.143.6.058
6. Vovchenko N.G. Priorities of regulation of tax policy in the context of deglobalization of the economy in order to ensure the financial sovereignty of the country. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*. 2022;(3):7-16. (In Russ.). DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2022.76.3.001
7. Belozyorov S.A., Sokolovska O. Economic sanctions against Russia: Assessing the policies to overcome their impact. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2020;16):1115-1131. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-4-8
8. Morozov V.A. 8.5. National sovereignty in the context of financial integration and unification. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*. 2020;(1):201-206. (In Russ.). DOI: 10.38097/AFA.2020.21.51.029
9. Yerezhanov R.R. Mechanism for implementing financial security and financial sovereignty of the Russian Federation. *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo*. 2022;(S15):168-169. (In Russ.).
10. Thalidjokov E.H. Concept & essence of financial security & financial sovereignty: Relationship of concepts. *Vestnik nauki*. 2023;3(4):45-52. (In Russ.).
11. Financial sovereignty of Russia from adaptation to stabilization and economic recovery (results of the Moscow Financial Forum — 2022). *Finansy = Finance*. 2022;(9):3-7. (In Russ.).
12. Boumparis P., Milas C., Panagiotidis T. Non-performing loans and sovereign credit ratings. *International Review of Financial Analysis*. 2019;64:301-314. DOI: 10.1016/j.irfa.2019.06.002
13. Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Prospects for the Russian economy: New challenges to economic security and public administration restructuring. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(6):524-537. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-6-524-537
14. Pozhimalin V.N. Problems of Russia's integration into the world economy through the 2014-2015 sanctions. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*. 2020;(4-2): 20-27. (In Russ.). DOI: 10.47576/2712-7516_2020_4_2_20
15. Kovaleva E.G., Korsacheva E.A., Vasilyev I.I. The impact of anti-Russian sanctions on the banking system of Russian Federation. Measures taken by the Central Bank of Russia to support the banking sector due to anti-Russian sanctions. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*. 2022;(11):25-29. (In Russ.).
16. Misko O.N., Esipov A.V., Samotuga V.N. Stimulative monetary policy of Russia and its instruments in the context of the sanctions war. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(5):559-566. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2023-5-559-566
17. Dudin M.N., Shkodinsky S.V., Ivanov M.O. Current problems of ensuring the financial sovereignty of Russia in the context of international sanctions. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(1):185-194. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-185-194
18. IFF 2022: Russia is rethinking its financial sovereignty. *Finansovyi vestnik: finansy, nalogi, strakhovanie, bukhgalterskii uchet*. 2022;(9):10-15. (In Russ.).

19. Sintsova E.A., ed. Digital economy and finance. Proc. Int. sci.-pract. conf. (St. Petersburg, March 16-17, 2023). St. Petersburg: Asterion; 2023. 690 p. (In Russ.).

20. Boush G.D., Razumov V.I. Methodology of scientific research (in candidate and doctoral dissertations). Moscow: Infra-M; 2023. 227 p. (In Russ.).

21. Aksyutina Z.A. Universal scheme of interaction in analysis of the system of social education. *Konstruktivnye pedagogicheskie zametki = Constructive Pedagogical Notes*. 2020;(8-1):238-246. (In Russ.).

22. Nasyrova S.I. Basic provisions of the functioning of a human-oriented economy in the categories of a universal scheme of interaction. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2021;14(6): 29-39. (In Russ.). DOI: 10.18721/JE.14602

23. Sintsova E.A. Modeling of financial monitoring for sustainable development goals. In: Sintsova E.A., ed. Sustainable development (ESG): Finance, economics, industry. Proc. Nat. sci.-pract. conf. (St. Petersburg, October 21, 2022). St. Petersburg: Asterion; 2022:223-227. (In Russ.).

24. Nedoluzhko O.V. Intellectual capital of an organization in categories of universal interaction scheme of elements. *Azimet nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = ASR: Economics and Management (Azimuth of Scientific Research)*. 2018;7(2):242-246. (In Russ.).

25. Khominich I.P., Savvina O.V. Insurance mechanisms for the formation of a market for long-term resources and financial sovereignty of Russia. *Finansy, den'gi, investitsii = Finances, Money, Investments*. 2022;(4):3-7. (In Russ.). DOI: 10.36992/2222-0917_2022_4_3

Сведения об авторах

Елена Алексеевна Синцова

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международных финансов и бухгалтерского учета¹, доцент кафедры менеджмента и инноваций²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет

191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30–32а

Елена Михайловна Звягина

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных финансов и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Поступила в редакцию 21.07.2023
Прошла рецензирование 24.08.2023
Подписана в печать 22.09.2023

Information about Authors

Elena A. Sintsova

PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of International Finance and Accounting¹, Associate Professor at the Department of Management and Innovation²

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia

² St. Petersburg State University of Economics

30-32 Griboedov Channel emb., St. Petersburg 191023, Russia

Elena M. Zvyagina

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Department of International Finance and Accounting

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia

Received 21.07.2023
Revised 24.08.2023
Accepted 22.09.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.